

Борис Нестеренко

Публицистика

Борис Нестеренко, Новосибирск

Борис Михайлович Нестеренко родился в д.Шагирка Кыштовского района Новосибирской области 22 мая 1951 года. Закончил Свердловское суворовское училище (1970г.). Автор книг: "Кадетская душа"; "Слово верное"; "Всё будет хорошо"; "Тёплый дом" и др. Печатает свои произведения в порталах Стихи.ру, Проза.ру. Член Союза Писателей России.

Михановский Вадим Семёнович

Жизнь свела меня с этим человеком вроде бы случайно, но что-то сомневаюсь я в этой случайности. Два человека, проживая в одном городе и занимаясь русской словесностью, просто не могли не встретиться. Я не буду здесь сравнивать уровень этих литературных занятий, я просто хочу указать на общность наших интересов, которая и привела к неожиданной встрече. И я сразу хочу сказать судьбе «спасибо» за знакомство с этим незаурядным человеком – Михановским Вадимом Семёновичем.

Познакомились мы с ним в Новосибирской писательской организации, куда я зашёл в первый ещё раз со своими дилетантскими претензиями на членство. Встретивший меня Секретарь Шалин Анатолий Борисович в ответ на моё заявление о том, что я писал и буду писать о Суворовском нашем братстве, сказал, что за стенкой у него как раз сидит сейчас один суворовец, с которым он может меня познакомить.

Когда мы вошли в соседнюю комнату, там вели беседу два человека, один из которых сразу встал, проявляя непоказную воспитанность, и я понял, что он и является обещанным суворовцем. Высокий, стройный с атлетической не по годам фигурой, с седой гривой волос и орденом на груди – он сразу же произвёл на меня впечатление незаурядного человека, а первое впечатление редко бывает обманчивым. Знакомство состоялось, а сопровождалось оно со стороны Вадима Семёновича предложением отбросить по-кадетски эти светские условности и обращаться друг к другу на «ты» и по имени, что было для меня приятно, но несколько затруднительно в силу разницы в возрасте в целое поколение. Да и жизненный опыт давал себя знать – Вадим Семёнович оказался Воронежским суворовцем набора 1943 года и участником исторического Парада Победы в Москве в 1945 году. И теперь я с гордостью могу сказать, что в его лице я приобрёл искреннего друга и опытного

наставника. Мне хочется о нём вам рассказать.

Родился Михановский Вадим Семёнович на одной из погранзастав Дальнего Востока 02 марта 1930 года. Историк по образованию. Член Союза журналистов России с 1958 г. В годы войны подростком ремонтировал боевые самолёты в прифронтовой, позже – в стационарной авиамастерской, на знаменитом Новосибирском Чкаловском авиазаводе клепал фюзеляжи истребителей. В конце 1943 года был направлен в Воронежское суворовское военное училище. Участник исторического Парада Победы в Москве в июне 1945 года. Ветеран ВОВ. Капитан запаса. Сотрудничал в газете «Алтайская правда» и на краевом радио. В командировках буквально изъездил весь Степной и Горный Алтай. Выступал с репортажами и очерками на Всесоюзном радио, в «Советском спорте», «Литературной газете». В журналах «Спортивная жизнь России», «Сибирские огни», «Новосибирск» и др. Совместно с композитором Георгием Ивановым создал пьесу «Два цвета времени», поставленную на сцене Новосибирского театра музыкальной комедии, которая была выдвинута и принимала участие в конкурсе на соискание Государственной премии СССР. Является лауреатом премии ВДНХ и Союза журналистов СССР за очерк о семье новосибирских конструкторов новой сельхозтехники. Награждён орденом «За заслуги перед отечественной журналистикой» 1 степени и др. правительственными наградами.

Но это всё сухие факты, а душу Вадима Семёновича можно понять, читая его замечательные произведения и слушая волнующие воспоминания. Вот, например, как он рассказывает о своих первых днях в стенах Воронежского СВУ.

«В тяжёлое время, сразу после Курской битвы, в СССР стали открываться Суворовские и Нахимовские военные училища, похожие во многом на старые кадетские корпуса. Одним из первых создано было такое училище в Воронеже – Вж СВУ. Город был полностью разрушен, как и Сталинград. Здесь два года прямо через центр проходила линия фронта. Лишь на левом берегу реки, в заводском районе, который звался «Придача», уцелели два корпуса военного городка, построенного ещё в царское время. В нём и разместилось Суворовское, начальником которого был назначен бывший выпускник Псковского кадетского корпуса, сын Георгиевского кавалера, генерал-майор Баланцев...»

«Первое знакомство начальника училища с будущими подопечными состоялось на моих глазах. Поэтому рисую картину так, как она мне запомнилась... Перед широкоплечим, плотным генералом стоит худенький отрок в заплатанной стёганке и в широких лаптях. Между ватником и лаптями – светло-серая полоска онучей, перевитых до колен домотканой верёвкой. Отрок словно шагнул с дореволюционной картинки в Букваре под названием «Крестьянские дети».

Мне более привычно продолжить рассказ стихами, поэтому приведу далее своё стихотворение, навеянное воспоминаниями Вадима Семёновича.

ПЕРВЫМ СУВОРОВЦАМ СССР

«Где вы, братья-кадеты
Самой первой волны,
Кто со мной в 43-ем
Прорастал из войны?
Прорастали и смело
В жизни шли до конца
И не раз под прицелы
Подставляли сердца!»
(Вадим Михановский)

Пацан стоял в худых лаптишках,
Отца утратив на войне,
По виду вроде бы мальчишка,
По факту – труженик вполне.

Познал он рано вкус работы,
Покуда батя воевал -
Он боевые самолёты
Для фронта год уже клепал.

Теперь стоит в строю в онучах,
Не понимая, почему
Его привёл счастливый случай
В строй новобранцев СВУ?

Ну, как страна в войне кровавой
Всё для него найти смогла
И боевого генерала
Ему в наставники дала?

Тот был в бою, горел в огне
И, словно равному вполне,
Мальчишке руку крепко жал
Орденосный генерал.

Дела великие творились
В те легендарные года –
И в 43-ем очутились
В строю мальчишки навсегда.

Уже побитые судьбою

И обожжённые войной,
Всё брать обученные с бою,
Судьбы не знавшие иной.

И поколение состоялось!
Спасибо, Родина, тебе,
Что в ту годину догадалась
Стать их наставницей в судьбе.

Потом сполна они заплатят,
Как ты учила их платить -
На долю их конфликтов хватит
И хватит крови, чтоб пролить!

Но ни о чём не сожалеет
Тот 43-его набор,
Вот жаль, что круг его редееет,
Со смертью уступая спор.

Страна моя, в каких сусеках
Таких нашла богатырей,
Готовых всякую прореху
Заделать жизнью своей?

Готовых рвать зубами глотку,
Себя и в малом не щадя,
И в том была твоя находка
И гений мудрого вождя!

В.С.Михановский, Б.М.Нестеренко, С.Смирнов. Октябрь 2016 г.
У меня в гостях кадет Сергей Смирнов. В Союзе писателей встреча с участником Парада Победы суворовцем Воронежского СВУ, моим другом Михановским Вадимом Семёновичем.

А теперь вновь вспоминает Вадим Семёнович Михановский..
«Автор этих строк прибыл в Вж СВУ с одной из самых первых групп в октябре 1943 года. В старшей, первой роте, которой командовал капитан-краснознамёнец Василий Тимофеевич Борисенков, уже находилось десятка полтора ребят. Все – тринадцатилетние, почти все успели поработать в колхозах и совхозах, на заводах и военных мастерских, некоторые были сыновьями полков, почти все прошли через голод и холод военной поры, эвакуацию и блокаду...
И вот мы здесь! Остриженные после бани наголо, в одинаковом обмундировании с малиновыми погонами, отороченными белым кантом, мы все походили друг на друга, как один выводок у клушки.»
«Сейчас бы я добавил: и были очень хорошие учителя. Их, ушедших на фронт из школ, в том числе и с институтских кафедр, направили в конце 1943 года в Суворовские и Нахимовские училища для организации учебного процесса... И они, эти наставники, имена которых с благодарностью вспоминают до сих пор мои побратимы, в короткое время сумели дотянуть нас до стартовых позиций, с которых продолжился наш жизненный путь.»
И вновь я позволю себе продолжить этот очерк своим стихотворением по мотивам воспоминаний Вадима Семёновича.

СТАЛИН И СВУ

В эпоху грозных испытаний,
В год 43-ий фронтовой
Усыновил товарищ Сталин
Вас государственной рукой.

И вы в сиротстве не пропали,
И голод вас не подкосил –
Вас спас тогда великий Сталин,
Не пожалев ни средств, ни сил.

Проста история кадетства,
Когда в неё я заглянул -
У вас война украла детство,
А Сталин вам его вернул.

Пусть говорят, что был тираном
И ни за что мог расстрелять -
Но для тирана как-то странно
Сирот в дворцы переселять.

А вы, элита перестройки,
Новоявленный «высший свет»,
Пролезли в князи из помойки
И что вам дела до кадет?

Вам СВУ обузой стали,
Завет Суворова постыл,
Эх, был бы жив товарищ Сталин –
Он вас бы вмиг окоротил!

Восстань, великий укротитель
Алчбы и подлости людской,
Советских СВУ родитель –
Ушёл ты рано на покой!

Во время первой нашей встречи меня глубоко поразило горькое чувство в голосе Вадима Семёновича, с которым он признал, что стройные шеренги суворовцев первого призыва редуют с каждым годом, несут невосполнимые потери. Он вспоминал своих однокашников поимённо и с чувством гордости за их достойную жизнь. Вадим Семёнович – гражданин, и об этом, в первую очередь говорят все его произведения. Приведу ещё одну его цитату.

«После одной из наших традиционных встреч на воронежской земле, когда оказалось, что пофамильный список нашей роты по-редел больше, чем наполовину, у меня невольно родились строчки, обращенные к моим однокашникам, погибшим в различных горячих точках — от Анголы и Египта до Вьетнама, Кореи, Кубы и Афганистана:

Где вы, братья-кадеты,
Самой первой волны,
Кто со мной в 43-м
Прорастал из войны?
Прорастали и смело
В жизни шли до конца,
И не раз под прицелы
Подставляли сердца!

Как ни горько это говорить, но ничего не изменилось в этом плане и полвека спустя! Не думаю, что за это время поумнели военачальники и политики. Устраивая локальные войны и так называемые оранжевые революции, взрослые дяди из вполне уважаемых государств толкают на гибель кого угодно, только не себя и своих отпрысков. Зато очень громко рассуждают в парламентах и прессе о свободе, равенстве, демократии, плюрализме, толерантности и прочем словоблудии, за которым стоят искалеченные ими же души молодых людей. Те пока ещё верят громким фразам, пока ещё не сомневаются ни в красиво звучащих лозунгах, ни в том, что они совершают по указке со стороны.

* «Для того, чтобы государство благоденствовало, что-бы народ был счастлив в этом государстве, им должны управлять специально подготовленные граждане. Для этого обязательны следующие условия:

1. Эти граждане должны быть хорошо воспитаны и хорошо образованы.
2. Воспитываясь, они должны жить вместе. Воспитывает коллектив!
3. Воспитание должно быть всеобъемлющим — моральным, религиозным, художественным, музыкальным, спортивным, военным.
4. После получения такого образования воспитанник должен служить государству как воин.
5. Лучшие из воспитанников в последующем должны обучаться ещё и философии, в том числе и государственоведению. Лишь после этого они должны управлять государством, а лучшие из лучших возглавлять его».

(Из бесед Платона с учениками о «Законах» и «Государстве».)

Как говорится, не убавить, не прибавить.»

А в заключение этого небольшого очерка о суворовце первого призыва и моём старшем друге Вадиме Семёновиче Михановском я приведу своё, посвящённое ему стихотворение.

СТРЕЛЕЦ ИЗ БЛИЗНЕЦОВ

«Сам не верю: шесть десятков лет
Нашенской суворовской дружине!
Но за тех, кого сегодня нет,
Тихо встанем и бокалы сдвинем...
... Мы стрельцы в созвездье Близнецов».
(Вадим Михановский, Воронежский первосуворовец)

* * *

Мой старший друг, ты крепок, как атлет,
Ты строен, сед и опытом увенчан,
В одном лице кадет ты и поэт,
Король пера и покоритель женщин.

Первосуворовец – таинственно звучит
Для младших поколений слово это,
Являет выправка твоя, и внешний вид
Нам образец советского кадета.

Вадим Семёныч, дорогой мой человек,
Воронежский суворовец былинный!
Суров бывал к тебе двадцатый век,
Но ты прошёл достойно путь свой длинный.

В стихах своих ты к Господу воззвал,
Чтоб к двум семёркам Он добавил третью,
А сам восьмой десяток отшагал,
И дай-то Бог, десяток не последний!

На службе у словесности родной
Ты состоишь с полста восьмого года,
Вадим Семёныч, кто ещё с тобой
Сравнится из Суворовской породы?

Кадет и друг, ты мудр, как старый змей,
Ловлю внимательно взыскательное слово,
Которое по доброте своей
Даруешь мне, принявши вид суровый.

Твой интеллект – гранитный обелиск,
Твёрд и высок, впечатан прямо в небо,
Он возносил тебя в такую высь,
К которой никогда я близко не был.

Завидую я участи твоей,
Кадет, поэт и описатель судеб,
Живёшь достойно ты среди людей
Своею жизнью. А другой – не будет.

Ты родом из военных пацанов,
Одевших алые погоны в сорок третьем,
Стрелец ты из созвездья Близнецов
Без братьев, что ушли от нас в бессмертье...

13 июня 2012г.
Новосибирск

© Copyright: [Борис Нестеренко](#), 2012
Свидетельство о публикации №212061400291

МЕСТО ВСТРЕЧИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ, ИЛИ ЗАБЕГ В ШИРИНУ СУВОРОВЦА НЕСТЕРЕНКО «

МЕСТО ВСТРЕЧИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ, ИЛИ ЗАБЕГ В ШИРИНУ
СУВОРОВЦА НЕСТЕРЕНКО «Праздник нужен душе, праздник! Я его долго жду!» Егор Прокудин, «Калина Красная». (Василий Шукшин) Как не хватает в нашей жизни Праздника! Проходят трудовые будни в суете забот о семье и о хлебе насущном, какие-то мелкие, почти ничего не значащие проблемы постоянно воруют твои часы и дни, уходят месяцы и годы неизвестно куда, а жизнь не становится длиннее, если ты даже и умудришься что-то решить по мелочи, ничего кардинально не изменив ни в своей жизни, ни в жизни близких и окружающих. «Быт заел!» - как часто мы слышим эти слова, не понимая ничуть, что за кратким сакраментальным выражением кроется тоска зелёная и могучий позыв к перемене обстоятельств и места действия незамысловатой драмы под названием - жизнь. «Не могли бы мы где-нибудь здесь организовать небольшой забег в ширину?» - это заявление Егора Прокудина с точностью снайпера попадает в цель и помогает всем желающим найти решение проблемы с монотонностью быта и отсутствием настоящего Праздника в нашей жизни. Василий Макарович Шукшин, тонкий знаток русского национального характера и удивительный мастер самобытного слова подаёт читателям краткий и ёмкий совет: «Если Праздника нет – устрой его!» А светлый образ рефлектирующего вора Егора Прокудина по кличке Беда понадобился мне для того, чтобы объяснить досужему читателю, откуда есть пошла сама идея моей поездки в Екатеринбург, чтобы отметить там с друзьями и однокашниками некруглый юбилей – 65 лет явления в этот Божий мир суворовца Нестеренко Бориса. Где-то в конце апреля – начале мая мой друг, Кавказский кадет Пётр Берёзкин задал мне во время разговора по Скайпу вполне тривиальный вопрос, каким образом я собираюсь отмечать свой некруглый юбилей и в каких числах я отбываю в Екатеринбург. Пётр совершенно не воспринимал мои разъяснения по поводу весеннего обострения моего благоприобретённого недуга и слушать не хотел моих доводов о проблемах не только со здоровьем, но и с самими докторами. Но на то мы с Петей и друзья, чтобы уже через пару минут прийти к общей точке зрения, которая включала в себя и мою поездку в Екатеринбург, и возможное выступление моё в родном Суворовском училище, и скромный банкет в Кадетском Клубе персон на пятьдесят с приглашёнными цыганами и дрессированными медведями. Вот так было принято принципиальное решение в полном соответствии с заветом литературного героя мудрого Макарыча – по причине отсутствия праздника этот Праздник организовать со всей неоторимой силой нашего кадетского Содружества! Я ещё только пытался осмыслить, как это мой частный разговор с другом начинает приобретать общественный статус, а Пётр Берёзкин уже названивал в Екатеринбург, Москву и Питер, выходил на связь с тамошними отделениями нашего кадетского Содружества и

озадачивал их по поводу нашей с ним придумки, и убедительно просил подключаться без раскачки к организации поездки поэта Бориса Нестеренко в город его суворовской юности, включая в эту поездку обязательное выступление с чтением кадетских стихов перед личным составом Суворовского училища.

Создание Праздника началось! Запели приводные ремни, закрутились маховые колёса, зазвенели зубчатые шестерни – заработал мощный и слаженный механизм Суворовского сообщества и изготовил такой Праздник, который будет вспоминаться мною с теплом и благодарностью не один год. Пётр Берёзкин, Сергей Писаченко, Альберт Бобов, Коля Летов, Евгений Романов, Владимир Проскурнин, Юрий Рогозин, Михаил Чёрный и многие другие кадеты, о вкладе которых я просто не ведаю, совершили просто неподъёмное дело – за считанные дни договорились и с командованием Суворовского училища, и организовали вполне профессиональную видеосъёмку, и обеспечили мне жилой угол и кусок хлеба с бужениной, изготовили, завизировали и прислали всевозможные Поздравительные адреса и подарочные раритеты. Это по официальной части, так сказать. А ещё состоялась экскурсия по Училищу и визит в Музей Суворовского училища, где мне как бы ненароком показали хранящиеся там мои книги... Сразу же хочется отметить неподдельную симпатию ко мне и непоказное радушие сопровождавшего меня полковника Копылова Владимира Викторовича, совсем не должностную готовность помочь в организационных делах подполковника Кукарцева Алексея Михайловича и других членов администрации Училища, от Завклубом до Директора Музея. Но это, так сказать, лирика, предварительные ласки и рекогносцировка. Основное событие поджидало меня через день, потому что Командование Суворовского училища уже объявило о моей творческой встрече в Актовом зале, которая состоится 20 мая в 16 часов по местному времени. На встречу приглашались наряду с воспитанниками и мои друзья кадеты – ветераны, вход свободный. И вот наступила пятница, и пришёл час «Ч». Я вошёл в Актовый зал с пакетом своих книг в одной руке и с распечаткой текста выступления в другой. Поднялся на сцену, проверил микрофон на трибуне и присел за стоящий рядом столик. Первые ряды кресел стали занимать подходящие ветераны-суворовцы, было несколько их жён и даже одна кадетская внучка. Стали подходить суворовцы, разумеется, организовано и строем, а у меня вдруг зачесались ладони на нервной почве: большинство суворовцев были неожиданно юны. Я готовил текст и подбирал стихи для несколько иной возрастной категории, и вносить коррективы в намеченный план мне пришлось уже по ходу выступления, что меня несколько сбивало, и что, вероятно, подметили внимательные слушатели. Но для меня лично выступление видится вполне удачным, если судить по бурным аплодисментам зала, сопровождавшим чтение каждого стихотворения. Я не собираюсь в этом очерке перечислять все прозвучавшие со сцены стихи, но

два стихотворения я всё же приведу по причине их личной значимости для меня. Первым стихотворением я начал своё выступление, вероятно, довольно удачно прямо у микрофона заменив им в плане другое, не так точно подходившее для юной аудитории. А это стихотворение стало ключевым для всего моего дальнейшего выступления и настроило положительный контакт с моими слушателями и зрителями. Рассказав в нескольких фразах историю написания этого стихотворения, в частности, и про то, что написано оно в День 70-летия Св СВУ, я почувствовал со стороны моих слушателей некоторую доверительность и прочитал им СТИХИ КАДЕТИКАМ Я в класс вошёл, вспотев изрядно, Светился Знак на пиджаке, Стихов заветная тетрадка Зажата плотно в кулаке. Я так мечтал об этом часе, Так его в мыслях рисовал, И вот стою в кадетском классе, Как на венчанье генерал. Передо мной сидят кадеты И ждут с надеждой и всерьёз, Что я готовые ответы На все вопросы их принёс. Сидят кадеты – семилетки 13-ти неполных лет, И продолжают эти детки Писать историю кадет. Для них писал я свои книжки Про дружбу, мужество и честь, Для этих стриженных мальчишек Я так мечтал стихи прочесть! И вот свершилось – я приехал На встречу с юностью своей, А возраст дружбе не помеха, Да и «кадетка» - не музей. И мы ещё не экспонаты, Хоть и оставили следы, Пускай, частично мы пузаты И пусть местами мы седы. И я не гибок, и не строен, Но вам, мальчишки, поклонюсь. Поклона низкого достоин Любой, кто в бой пойдёт за Русь. Я вам, ребята, почитаю И про войну, и про любовь, Лишь по любви, от ран страдая, Отдать возможно свою кровь. Пускай, вы мне ещё по пояс, Но рядом с вами вижу я - Не вся пропита в людях совесть, И честь утрачена не вся. Нет, наш народ не вымирает, Да и России не конец, Когда погоны одевает Десятилетний сорванец! Но было в моём выступлении ещё одно стихотворение, которое тоже вызвало бурную положительную реакцию зала. Дело в том, что в первом ряду сидел мой командир кадетской роты Анатолий Михайлович Логинов. И для меня было делом чести прочитать посвящённые ему строки! Мне даже не верилось в подобную возможность, но судьба оказалась щедра ко мне на подарки, и я, сказав несколько пояснительных слов, прочитал ОФИЦЕРЫ СВУ Мне майор Лисовский – Как пригляд отцовский, А подполковник Логинов – Мне как забота Родины! Полулюди – полубоги, Офицеры-педагоги, Жили, будто пели песню, Люди Долга, люди Чести. Настоящая элита, А не та, что лыком шита, Не карьерные штабисты – Офицеры, коммунисты. Благодарен я безмерно Моим ротным офицерам, Если я чего достиг – Это всё стараньем их! Зал встретил эти нехитрые строки бурными аплодисментами, перешедшими в овацию, когда Анатолий Михайлович встал со своего места. Издали было видно, что мой командир счастлив в эту минуту, но вот как я был счастлив – это не представить, не рассказать! За такую вот минутой можно и подальше Екатеринбурга поехать. И именно сцена с моим командиром говорит мне, что творческая встреча поэта Бориса Нестеренко с новым поколением суворовцев прошла удачно. А через день, в воскресенье, 22 мая в Кадетском Клубе состоялся дружеский

банкет, на котором в тёплой компании выпускников-ветеранов Суворовского училища я принимал вполне законные поздравления с 65-летием, слушал замечательные тосты в мою честь и принимал скромные, но очень дорогие для моей памяти подарки. Опять звучали мои стихи и песни на мои слова. Было сказано много добрых слов в мой адрес, я их постарался все запомнить и увёз домой, доброе слово всегда в хозяйстве пригодится! А «заказанных» цыган и дрессированных медведей не было, зато рядом были мои друзья, большие, сильные и добрые, сами, как медведи! Я знаю, что на них всегда можно положиться, потому что мои друзья-кадеты – это самый дорогой дар, вручённый мне родным Свердловским Суворовским военным училищем. Спасибо вам, братцы, и низкий поклон за Праздник души, устроенный для меня и для всех нас, приехавшим и не приехавшим, но знающим моё творчество и чью поддержку я чувствую повседневно!

Письмо о музыке

Ткачёву Валерию

DICHTER VON KADETTENKORS

ДИХТЕР ФОН КАДЕТТЕНКОР

(Перевод с немецкого.)

EIN BRIEF UBER MUSIK

ПИСЬМО О МУЗЫКЕ

«Славьте Господа на гусях и тимпанах.»

(Псалтирь)

Дорогой друг, если с достаточного удаления, например, с Луны, посмотреть на Землю умными глазами, вооружёнными современным практическим и мистическим знанием, то нашему взгляду предстанет не уютный голубой шарик, вращающийся в чёрной космической бездне, а удивительно сложная и живая конструкция, представляющая из себя как бы сказочную луковицу или волшебную матрёшку, состоящую из ряда сфер, начиная с относительно небольшого, компактного ядра, и заканчивая, например, радиосферой, т. е. искусственным электромагнитным излучением в радиодиапазоне, которое осуществляется на Земле всего около века, уже сравнимо по мощности с излучением радиозвезды и распространяется со скоростью света по всей небесной сфере в безграничные просторы дальнего космоса. Итак, планета Земля – это своеобразное чередование, наслаение различных сфер: ядро, слой расплавленной магмы, плавающая на ней литосфера, омывающая её аквасфера, окутывающая и согревающая всё нижележащее атмосфера, а ещё фотосфера, магнитосфера, радиосфера, гравитационная сфера и т. д. А ещё – пронизывающая многие земные слои и преобразующая всё и вся биосфера и во всём этом и одновременно надо всем и повсюду – самая загадочная и уникальная земная сфера, о которой нам поведали такие провидцы, как академик В. И. Вернадский и Тейяр де Шарден. Речь идёт о ноосфере – сфере ума, или сфере разума.

Со времени своего появления на Земле человек утвердился на двух опорах или столпах. Это ум и свобода воли. А объединяет эти столпы в одно мощное основание, превращая ум в творческий разум а свободу воли в гуманистическое право выбора, дар божественный – гармония, чувство прекрасного, которое транслируется человеку из ноосферы.

Чем тоньше, эфемернее материальный состав земных сфер, тем сложнее их комплексный состав. Уже атмосфера состоит из многих подуровней – тропосферы, термосферы, стратосферы, мезосферы и. д. Биосфера, или сфера жизни, ещё сложнее. А уж о качественном составе ноосферы на современном

уровне мы можем судить весьма и весьма приблизительно. Но о некоторых её составляющих подуровней уже можно говорить. Это сфера звука, или фоносфера, сфера речи, или лингосфера, и сфера музыки, или, если угодно, музосфера.

Я назвал эти три подуровня ноосферы именно потому, что они неразрывно связаны друг с другом, постоянно взаимодействуют, подпитывают и даже обуславливают друг друга. Это своеобразное триединство, триипостадность земной ноосферы. Но речь идёт о музыке, поэтому погрузимся в фоносферу, т. е. поговорим о звуке.

Конечно же, музыка – это не только искусство звука, потому что многие люди напевают в уме молча и даже не раскрывая рта, а у некоторых в душе звучат целые симфонии. И всё же звук музыке необходим хотя бы в качестве транслятора, передатчика музыки от, так сказать, творца к потребителю, т. е. слушателю. Так что же такое звук?

Ещё с младых ногтей мы знаем, что звук – это определённым образом организованное движение материи. Для возникновения звука необходимо существование материальной среды, будь то воздух, вода, железо или, допустим, газ метан.

Те мизерные 4 процента энергии и материи нашей Вселенной, которые распределены в бесконечном пространстве, представляющем из себя космический вакуум, показывают, что в большом космосе звука нет, потому что в межзвездном пространстве нет носителя фононов – материи. Напрасны были грёзы гениального Иогана Кепплера о музыке небесных сфер, о музыке, которую источают планеты, двигаясь по своим гармоническим орбитам. Увы, в небе музыки нет! Вселенная молчит, холодно и безразлично, и лишь один звук наполняет её, не нуждаясь для своего существования в материальной среде. Это – Слово Божие!

Но кроме вещества, материи для осуществления звука, в том числе и музыки, необходимо наличие ещё как минимум двух компонентов. Это производитель, или творец звука и потребитель, или слушатель звука. Здесь вступает в силу антропный принцип сотворённой Вселенной: где нет жизни, там нет звука, а где нет человека разумного, там нет музыки. И если, не дай Бог, конечно, мы так и не найдём в космосе братьев по разуму, то Земля окажется единственным уголком во Вселенной, где звучит бесценный дар Создателя – музыка.

А то, что музыка является именно промыслом Божиим, непредвзятому человеку видно хотя бы из истории музыкальной культуры, да и просто на бытовом уровне. Многие представители различных нехристианских народов просто влюблены в так называемую классическую музыку, но вот среди христианского люда очень затруднительно отыскать любителей музыки китайской или, скажем, малагасийской. Язык человеческий подыскал для определения высот музыкальных достижений очень верные слова – божественная музыка. И когда классическую музыку называют достижением европейской цивилизации – это всё от лукавого! Все высоты музыкальной

культуры, в том числе и классической – это, в первую очередь, дар Божий народу своему и, с другой стороны, это, конечно же, творческий труд самих христианских народов на путях Божьих. И если народы эти начинают сбиваться с путей Господних, то это сразу становится слышно по мерзкой какофонии, с дьявольской расторопностью наполняющей звуковую среду.

Когда великий Глинка сказал, что музыку создаёт народ, он был, конечно же, неправ. Как-то трудно мне представить себе народ немецкий, который вкусив штруделя и почесав затылок, сказал себе: “А сочиню-ка я сейчас Лунную сонату!” - и немедля сочинил-таки. Нет, музыку сочиняют единицы, творцы, избранники Божии, которые получают своеобразный доступ в ноосферу, А в ноосфере, этом неисчерпаемом кладезе информации, знаний, образов и пр. и пр. есть всё! Там уже есть все звуки, все слова, вся музыка и все образы и эталоны гармонии. И это естественно, потому что Бог творил человека для райского существования и поэтому создал для него всё необходимое как в физической области, так и в духовной. Так уж случилось, что человек впал в грех, но ведь всё сотворённое для него осталось в бытии, вот только доступ до него стал уделом избранных по Божьему произволению. Когда Колумб открыл Америку, она ведь существовала уже миллионы лет, а когда астрономы открывают новые звёзды и галактики, они ведь не извлекают их из небытия! Эти объекты существуют себе уже миллионы и даже миллиарды лет.

Итак, музыку создают избранные творцы, вернее, они таинственным образом извлекают её из ноосферы, из одного из её подуровней – музосферы и материально фиксируют её тем или иным способом. Они как бы слышат её внутри себя, но вот выразить её достойным образом, донести её до слушателя, не расплескав драгоценного сосуда, они, творцы, зачастую, не могут, потому что их канал доступа в ноосферу ограничен. Вот тут-то и выступает на сцену третий неперемный участник музыкального триумвирата – исполнитель. Именно исполнитель, обладая широким доступом в ноосферу, а именно в фоносферу и лингосферу, является тем передатчиком, медиатором, который способен выразить всю красоту и гармонию музыкального произведения наилучшим образом, чем сам её, так сказать, сочинитель.

Здесь можно было бы остановиться на проблемах и результатах взаимодействия с подуровнями фоносферы и лингосферы, обсудить музыкальность языка человеческого, его слова и , в частности, искусства поэзии, которое занимало меня уже много лет, но пусть эта тема станет поводом для другого письма, дал бы Бог времени и заинтересованного друга-читателя.

Так что же такое музыка? Вглядимся в этот предмет попристальней. Сразу же на ум приходит звук. Конечно же, музыка – это искусство звука, но этим она не исчерпывается, иначе все звуки вообще были бы музыкой, и мы чувствуем, что в музыке есть что-то ещё, кроме звука. А что, чем она ещё наполнена? Может быть, образность? Но образы категорически зависят от

социума, культурного контекста, возраста индивидуума и создаются, кроме всего прочего, умом человеческим, за редким исключением. Значит, музыка – это не искусство образа и не физиологическое и не психологическое явление.

Что ещё мы можем разглядеть, вернее, расслышать в музыке? Что именно мы можем взять из признаков, характерных именно для музыки? И тут мы приходим к музыке как процессу. Музыка длится во времени, она – искусство времени, но опять же не только. Во времени делятся и некоторые другие виды искусства, например, спектакль, танец или кинокартина. И всё же в этом подходе что-то есть. Нужно только внимательнее присмотреться к этому процессу, к тому, не как или сколько он длится, а чем эта временная длительность заполнена.

А заполнена музыка гармоническими звуками, появляющимися и тут же исчезающими, непредсказуемыми и неповторимыми в данный момент, потому что этот момент уже прошёл. И количество вариантов и комбинаций этих звуков математически бесконечно. Это как на геометрической прямой находится бесконечное количество математических точек, но между двумя соседними точками всегда можно поместить третью и через каждую точку можно провести ещё бесконечное количество прямых. И все эти точки появляются и одновременно исчезают, как бы тяготеют друг к другу и одновременно уничтожаются, пытаясь исчерпать бесконечное пространство, создавая некое виртуальное геометрическое бурление и кипение.

Вот именно таким процессом во времени, процессом непредсказуемого бурления и кипения гармонических звуков, появляющихся и одновременно исчезающих, характеризуется музыка, и этот процесс называется становлением. Становление являет нам не результат какого-либо процесса, а сам этот процесс в его неповторимом и непредсказуемом формировании, как бы жизнь его. Именно поэтому духовное переживание от музыкального произведения по своему эмоциональному наполнению несравнимо ни с каким другим.

Итак, становление является краеугольным камнем музыки, именно становление характеризует музыку как вещь в себе, собственно говоря, музыка и есть становление. И этот тезис неопровержим. Все другие искусства, строящиеся на устойчивых, конкретных, стабильных образах, не могут изображать самой стихии становящегося бытия. Именно не картин бытия, а без-образную образность стихии жизни. Без этого никак нельзя объяснить тех удивительных переживаний, которые доставляет музыкальное произведение.

Из этого же тезиса о музыкальном становлении как динамическом тяготении одного музыкального момента бесконечности к соседнему, а потому и ко всей бесконечности в целом, следует, что каждый такой момент совершенно свободен, поскольку он тождественен всей бесконечности, за пределами которой вообще ничего не существует. Но именно поэтому каждый момент бесконечности ею же и предопределён. И потому каждое

подлинное музыкальное произведение всегда рвётся вперёд, и при том всегда именно в бесконечность, а вместе с тем из этой бесконечности некуда вырваться, а потому всякий отдельный момент этого стремления безвыходен, поскольку он предопределён. И тогда получается, что каждый музыкальный феномен есть только искание того, чего нельзя найти, одновременно с самого начала являясь тем, к чему он сам ещё только стремится.

Но почему это так важно? Да потому что становление определяет ещё один фундаментальный феномен – Время. Становление есть время в чистом виде, бескачественно протекающее время. Что это такое? Ну, например, когда мы говорим, что два плюс три равно пять, не подразумевая, чего два, а чего три, то мы имеем дело с математикой в чистом виде, с бескачественной математикой. Так и становление является временем в чистом виде, характеризуя его всеобъемлемость, процессуальность и бесконечность. Именно становление есть основа бесконечной музыки и бесконечного времени.

Но есть ещё один феномен, основой которого является становление, но который, к великому сожалению, конечен. Это – жизнь. Жизнь с её кипением фактов и событий, непредсказуемых и неповторимых, их одновременным появлением и исчезновением, рождением и смертью.

Именно музыка связывает нашу конечную жизнь с бесконечным временем, поскольку, как мы выяснили, все эти три феномена имеют общую основу. Именно музыка устремляет наши смертные глаза в бесконечное Время, внушая нам страх Божий перед смертью, трагизм конечности земного существования, и, одновременно, даруя надежду, веру в жизнь вечную, катарсис.

Перевёл Нестеренко Борис.
Сентябрь – ноябрь 2006г.

«И сотворил Бог человека по образу Своему» (Быт. 1, 27)

Весь Универсум – это я,
Весь мир объемлет мысль моя.
Сквозь бездны Космоса стремится
Алмазной светоносной птицей
Она к пределам бытия,
Чтобы и их преодолеть,
Чтобы отринуть слово «смерть».

Я – Божий лик, мой вещий зрак
Насквозь пронзает вечный мрак,
И мысль одна в мозгу язвится
Стальной раскалённой спицей,
Мне подавая тайный знак:
Я – Божий образ и подобье
И не лежать мне под надгробьем...

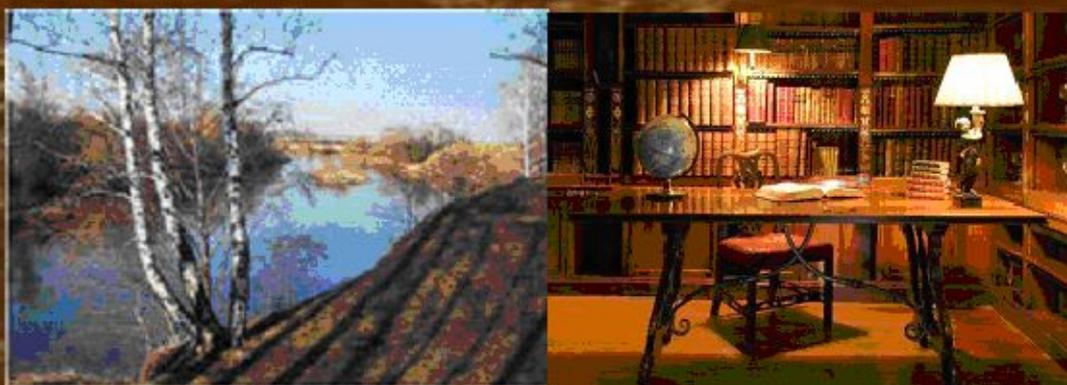
Пусть распадусь я на корпускулы,
Пусть мои нервы, кости, мускулы
В земной утробе растворятся,
В природе газом испарятся–
А я по слову Иисусову
Земной кончины не страшусь.
Я не умру. Преображусь.

У Павла к Римлянам написано:
Мы – не умрём. И эта истина
Сквозь все напасти и поветрия
Сияет два тысячелетия,
Нам возвещая дар немислимый
Небесной радостною вестью:
Христос – воскрес, и мы – воскреснем!

октябрь 05

© Copyright: Борис Нестеренко, 2011
Свидетельство о публикации №211040300369

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>

2016